

**XXX Международный конгресс
по источниковедению и историографии
стран Азии и Африки:**

**К 150-летию академика
В. В. Бартольда (1869–1930)**

**XXX International Congress
on Historiography and Source Studies of Asia and Africa:**

**On the Occasion of the 150th
Anniversary of Academician
Vasily V. Barthold (1869–1930)**

Том 1 19–21 июня 2019

Vol. 1 19–21 June, 2019

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

SAINT PETERSBURG UNIVERSITY

FACULTY OF ASIAN AND AFRICAN STUDIES

SAINT PETERSBURG UNIVERSITY
THE FACULTY OF ASIAN AND AFRICAN STUDIES

XXX International Congress
on Historiography and Source Studies
of Asia and Africa

**ON THE OCCASION OF THE 150th
ANNIVERSARY OF ACADEMICIAN
VASILY V. BARTHOLD (1869–1930)**

Vol. 1

19–21 June, 2019

Proceedings

St Petersburg
2019

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

XXX Международный конгресс
по источниковедению и историографии
стран Азии и Африки

**К 150-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА
В. В. БАРТОЛЬДА (1869–1930)**

Том 1

19–21 июня 2019 г.

Материалы конгресса

Санкт-Петербург
2019

ББК 63.3(5)+63.3(6)
УДК 930(5+6)
Т67

*Издание материалов конгресса осуществлено
при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 19-09-20024*

Т67 XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: К 150-летию академика В. В. Баргольда (1869–1930). 19–21 июня 2019 г.: Материалы конгресса / Отв. ред.: Н. Н. Дьяков, А. С. Матвеев. — СПб.: Изд-во Студия «НП-Принт», 2019. — Т. 1. — 528 с.

XXX International Congress on Historiography and Source Studies of Asia and Africa: On the Occasion of the 150th Anniversary of Academician Vasily V. Barthold (1869–1930). 19–21 June, 2019 / Ed. by Nikolay N. Dyakov, Alexander S. Matveev. — St Petersburg: NP-Print Publishers, 2019. — Vol. 1. — 528 p.

ББК 63.3(5)+63.3(6)
УДК 930(5+6)

ISBN 978–5–901724–94–1 (т. 1)
ISBN 978–5–901724–96–5

© Авторы сборника, 2019
© СПбГУ, 2019

вести эту работу, по возможности координируя ее с китайскими партнерами. В целом же на синьцзянском направлении следует принять ряд мер, способствующих развитию российско-китайских отношений на межгосударственном и межрегиональном уровнях.

В ряду таких первоочередных мер может быть активизация работы в формате Межрегионального координационного совета Большого Алтая с обновлением ее базовой культурно-цивилизационной концепции в сторону большего прагматизма, отходом от корпоративности. Следует практиковать совместные с другими международными структурами (например, ШОС) мероприятия. Взаимосвязь интеграционных начинаний Большого Алтая с мегапроектами ШОС — перспективное, хотя и разноуровневое направление с перспективой выхода алтайского приграничья России на должный геополитический и геоэкономический уровень, в том числе для его подтягивания на партнерскую позицию с СУАР, утерянную за последние годы в связи с общим рывком Китая в XXI в.

Перспективным направлением сотрудничества российского Алтая с СУАР является туризм. Разветвленная инфраструктура этой отрасли по китайскую сторону границы содержит большие возможности для получения культурно-образовательных, оздоровительных и других услуг, что позволит на законной основе открывать россиянам Синьцзян — жемчужину Китая и всего культурно-цивилизационного региона на рубежах России, Центральной и Восточной Азии. Пока синьцзянское направление не пользуется большим спросом: в СУАР существуют серьезные экономические и социально-политические проблемы, а также неблагоприятные природно-климатические условия, особенно вдоль Каракорумского шоссе — ключевой транспортной магистрали, связывающей Китай с Пакистаном и Таджикистаном.

России предстоит решить немало проблем, в том числе кадровых: требуется поддержать усилия местного алтайского научно-экспертного сообщества по освоению проблематики Синьцзяна и аналитическому сопровождению программ практического (экономического, культурно-образовательного и др.) сотрудничества через софинансирование, при поддержке ведущих научно-аналитических учреждений, в том числе в самом СУАР и Китае в целом.

Болашенко Е. А. (ВФ СПбГУ, Санкт-Петербург)

Эпоха Саманидов (IX–X вв.) в музейных экспозициях Таджикистана (на примере Душанбе, Пенджикента и Панджруда)

Представления о государстве Саманидов (IX–X вв.) играют особую роль в жизни постсоветского Таджикистана. Саманидская эпоха привлекает сегодня пристальное внимание исследователей; популяризация ее наследия происходит

на государственном уровне; имена саманидских эмиров и их современников все стремительнее проникают в повседневную жизнь граждан, все чаще оказываются на слуху.

Музейные экспозиции — одно из наиболее наглядных свидетельств тому, каковы образы эпохи Саманидов и ее правителей в сегодняшнем Таджикистане. Мы рассмотрим, как именно изображается саманидское время в музеях Душанбе, Пенджикента и Панджруда.

Первым следует назвать, вероятно, Национальный музей Таджикистана в Душанбе. Это крупнейший музей республики; в 2013 г. он открылся в новом, большом и современном здании в центре столицы. Всего в музее двадцать два зала. Часть из них посвящена природе страны, часть — изобразительному и прикладному искусству таджиков, а часть — истории: от древней до новейшей. Именно в этих, исторических, залах представлены экспонаты, так или иначе иллюстрирующие эпоху и государство Саманидов.

Один из наиболее заметных среди них — макет мавзолея Саманидов. Мавзолеем представляет собой кубическое здание из жженого кирпича, сочетающее согдийские архитектурные традиции с более поздними исламскими и возведенное в IX–X вв. в столице государства Саманидов — Бухаре¹. Как и Самарканд (еще один крупный центр саманидского государства и исторически ираноязычный город), Бухара в результате национально-территориального размежевания 1920-х гг. оказалась на территории советского Узбекистана. Тем не менее, город этот до сих пор воспринимается таджиками своим, а мавзолеем Саманидов не просто является одной из его ключевых достопримечательностей, но даже зачастую считается почти священной территорией, чем-то вроде объекта паломничества.

Присутствие образа мавзолея Саманидов в душанбинском музее можно заметить еще в одном, менее броском, месте: на разложенных под стеклом образцах современных денежных знаков. В 2000 г. в Таджикистане была введена новая валюта, получившая название «сомони» (так, согласно правилам таджикской орфографии, пишется название династии). На лицевой стороне банкноты в сто сомони изображен эмир Исмаил — основатель централизованного саманидского государства, один из наиболее известных его деятелей и активно популяризируемое в последние два десятилетия историческое лицо. За спиной у эмира можно различить очертания мавзолея.

В том же зале можно найти карту государства Саманидов с изображенными на ней архитектурными памятниками Мавераннахра и Хорасана, а также фигурками людей, символизирующими населявшие эти земли народы.

Здесь же — коллекция саманидских монет. Нумизматический материал особенно интересен: саманидские эмиры чеканили на монетах, помимо имени

¹ Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Книга вторая. Душанбе, 2009. С. 71.

правившего на тот момент в Багдаде халифа, и свои собственные имена¹. Это обстоятельство (вместе с произнесением двух имен в хутбе²) демонстрировало их фактическую самостоятельность в пределах своих владений.

Помимо монет в посвященных Саманидам залах представлено некоторое количество других археологических находок: керамическая и бронзовая посуда (как целые сосуды, так и фрагменты), отдельные декоративные детали из резного дерева. Некоторые археологические памятники (например, Хульбук — в свое время центр Хатлона, исторической области на юге Таджикистана), представлены не только обнаруженными там находками, но и специальными макетами, воспроизводящими архитектуру городов и крепостей саманидского времени.

Отдельно следует остановиться и на Республиканском историко-краеведческом музее им. Абу Абдаллаха Рудаки (г. Пенджикент, Согдийская область Республики Таджикистан). Среди прочих залов (посвященных древнему Саразму, древнему Пенджикенту, самому Рудаки, советскому Востоку, периоду независимости, этнографии и природе страны) в нем имеется отдельная экспозиция, иллюстрирующая эпоху Саманидов.

В этом зале присутствуют сразу два изображения эмира Исмаила. Первое — узнаваемый и широко тиражируемый в постсоветские годы поясной портрет эмира в короне, с густыми темными бровями и волосами, в богатых одеждах и со свитком в руке (иногда можно услышать о его будто бы намеренном сходстве с президентом Рахмоном). Второе — картина 1962 г. «Исмаил Самани с войсками» (художник А. Н. Камелин). Интересно, что в постсоветские годы Исмаила Самани почти перестают изображать в боевых доспехах или с оружием в руках (это касается как живописи, так и появляющихся в большом количестве монументов; все чаще говорится о его миролюбивой, созидательной натуре). Здесь же, на картине советского времени, мы видим эмира во главе войска и в походном облачении (сложно сказать, впрочем, запечатлен ли здесь поход на брата Насра, на Амра ибн Лейса Саффарида или на кочевников — или имеется в виду какой-то другой, реальный или вымышленный, эпизод). По обе стороны картины — две большие яркие карты: Арабского халифата (слева) и государства Саманидов (справа).

На другой стене — схема с именами и датами правления всех саманидских эмиров (с 819 по 999 г.), а также фотографии четырех видных исследователей этой эпохи: В. В. Бартольда (1869–1930), А. А. Семёнова (1873–1958), Б. Г. Гафурова (1908–1977) и Н. Н. Негматова (1927–2011). Ниже, под стеклом, выложены некоторые из их книг.

¹ Frye R. N. *The Samanids* // Frye R. N. (ed.). *The Cambridge History of Iran*. Vol. 4. Cambridge University Press, 2008. P. 140.

² Бартольд В. В. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия* // Бартольд В. В. *Сочинения*. Т. I. М., 1963. С. 281.

Еще одна стена украшена большими портретами Ибн Сины и Бируни (ученых-энциклопедистов саманидских времен) и Рудаки (поэта, называемого обычно основоположником литературного персидско-таджикского языка). Рядом золотыми буквами на красном фоне арабицей и кириллицей выведено двустишие из его касыды «О старости»: «*Киро бузургию неъмат зи ину он будӣ / Маро бузургию неъмат зи Оли Сомон буд*» («И тем и этим я владел в блестящий век Саманов / От них — величие, и добро, и радости мирские» (пер. С. Липкина)).

Кроме того, в том же зале много справочного материала. Посетитель может изучить тексты на таджикском языке, содержащие краткую историю возникновения централизованного государства Саманидов, его первых эмиров, сохранения позиций таджикского языка несмотря на распространение в регионе ислама и как следствие — языка арабского; расцвета городов, роста крупнейших центров искусств и наук: Самарканда, Бухары, Мерва, Нишапура, Балха, Худжанда; жизни наиболее ярких ученых эпохи: Фараби, Бируни и других. Все это сопровождается картами государства. Там же можно прочитать о борьбе Исмаила Самани с Саффаридами (в свое время наместниками Хорасана, поддерживавшимися аббасидским халифом¹) и последующем объединении Мавераннахра и Хорасана под властью Саманидов. Отдельный текст с иллюстрацией посвящен уже упоминавшемуся мавзолею Саманидов в Бухаре и его архитектурным особенностям.

В центре зала, под стеклом, представлены отдельные, несколько разрозненные, образцы поливной керамики саманидского времени (преимущественно фрагменты сосудов), и снова, как и в музее в Душанбе, монеты.

Наконец, внимания заслуживает музей при мавзолее Рудаки (нынешний кишлак Панджруд, обычно отождествляемый с родным селением поэта, около 60 км к востоку от Пенджикента). Этот небольшой по площади музей с достаточно скромной экспозицией содержит, тем не менее, ряд интересных экспонатов, посвященных эпохе Саманидов. Наиболее примечательны здесь даже не подлинные артефакты IX–X вв., а современные информационные стенды на стенах.

Так, на одном из них изображена структура государства Саманидов: с эмиром во главе, двором, десятью диванами и местными правителями внизу — продублированная тут же на персидском языке (эту схему государственного устройства Саманиды заимствовали из Ирана, усовершенствовав на свой лад²).

Рядом — карта, на которой одновременно показаны границы саманидского государства, СССР и Таджикистана, а также торговые пути.

¹ Гафуров Б. Г. Ук. соч. С. 48.

² Негматов Н. Н. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX–X вв.). Душанбе, 1977. С. 27.

Еще одна схема демонстрирует «завершение формирования таджикского народа» к X в.: от древних ариев — к иранским народам (бактрийцам, согдийцам, сакам, ферганцам, хорезмийцам) и, наконец, к таджикам.

Присутствует здесь и наиболее узнаваемый из портретов эмира Исмаила. Под портретом — его высказывание: «Пока я жив, я — стена Бухары» (приписывалось ему историком Наршахи¹, в наши дни чрезвычайно часто цитируется), снова по-таджикски и по-персидски.

Наиболее красочно оформлен коллаж «Звезды поэзии», на котором вокруг большого портрета Рудаки расположены лица Фирдоуси, Хайяма, Саади, Худжанди, Руми, Джамии, Хафиза и Ибн Сины (стоит заметить, правда, что в эпоху Саманидов творили только Рудаки, Фирдоуси и Ибн Сина, остальные поэты жили позже).

Описание посвященных Саманидам экспозиций в этих трех музеях, конечно, не является исчерпывающим. Но оно все же способно дать основное представление об исторической памяти и восприятии эпохи Саманидов в сегодняшнем Таджикистане.

Гулбоев Н. Н. (Институт истории АН РУз, Ташкент)

Источники по истории военного дела Хивинского ханства

В XVIII–XIX веках Хивинское ханство стало одним из сильнейших государств Центральной Азии. Реформы, проведенные Мухаммадом Рахим-ханом, сыграли важную роль. Многие конфликты были остановлены. Роль государства возросла, и военная сфера развивалась быстрыми темпами. В результате в обществе возросла роль военных.

Местные исторические источники, травелоги, отчеты военнослужащих, донесения послов, журналы торговцев, мемуары, отчеты и архивные документы имеют большое значение в освещении истории Хивинского ханства. Эти источники предоставляют важную информацию о военной тактике, стратегии, управлении, воинских частях, оружии, выплатах военным. Из местных исторических источников следует упомянуть следующие известные труды: *Шаджара-йи турк* Абу-л-Гази-хана, *Фирдаус ал-икбāl* Муниса, *Рийāз ад-даула*, *Джāма ' ал-вāки ' āти султāни*, *Зубдат ат-тавāрих*, *Гулишан-и давлат*, *Шāхид ал-икбāl* Агахи, *Шажара-йи Хāразмиāхī* Мухаммада Юсуфа Байани.² Особо

¹ Негматов Н. Н. Ук. соч. С. 26.

² Абулғози Баҳодирхон. Шажараи турк / Нашрга тайёрловчилар Қ. Муниров, Қ. Маҳмудов. Тошкент, 1992; Фирдаус ал-икбал / Материалы по истории туркмен и Туркмении XVI — XIX вв. Иранские, бухарские, хивинские источники. Под ред. В. В. Струве, А. К. Боровкова, А. А. Ромаскевича, П. П. Иванова. Т. II. М.; Л., 1938;

Научное издание

**XXX Международный конгресс
по источниковедению и историографии стран Азии и Африки:
К 150-летию академика В. В. Бартольда (1869-1930)**

Материалы конгресса

Том 1

**XXX International Congress on Historiography
and Source Studies of Asia and Africa:
On the Occasion of the 150th Anniversary of Academician
Vasily V. Barthold (1869–1930)**

Proceedings

Vol. 1

Редактор А. С. Матвеев
Верстка и дизайн Е. В. Владимировой

Подписано в печать с авторского оригинал-макета
Формат 60 × 84/16. Печать офсетная
Печ. л. 32,55. Тираж 600 экз.
Заказ № 507

Отпечатано в типографии ООО «ИПК «НП-Принт»
190020, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала дом 199-201
Тел./факс: (812) 611-11-07

Санкт-Петербургский
государственный университет

St Petersburg University

2019